

должно ожидать отъ ихъ средствъ; у насъ мало талантовъ,—да и тѣ писали и пишутъ еще меньше писателей перваго разряда. Самый дѣятельный и плодovitый изъ русскихъ писателей, безъ сомнѣнія — Пушкинъ. Дѣйствительно, онъ написалъ чрезвычайно много въ сравненіи съ каждымъ изъ его литературныхъ собратьевъ; но тѣмъ не менѣе нельзя бояться утонуть въ этой безднѣ; отъ ея глубины даже и голова не закружится: количество сочиненій Пушкина безконечно уступаетъ ихъ достоинству. И причиною этому не одна только преждевременная смерть великаго поэта: онъ могъ бы написать вчетверо больше того, сколько написалъ въ продолженіе своей литературной дѣятельности. Это частью происходило и оттого, что онъ долго не хотѣлъ вполне отдаться своему призванію — хотѣлъ казаться больше волонтеромъ литературы, нежели писателемъ и по призванію и ex-officio вмѣстѣ. Только незадолго передъ своею кончиною началъ онъ видѣть въ своемъ призваніи цѣль и опредѣленіе своей жизни, началъ трудиться какъ человекъ, обреченный себя постоянному труду литературному, смотрѣть на себя, какъ на писателя по преимуществу. Это было необходимымъ результатомъ полного развитія и полной зрѣлости его таланта. Можно сказать утвердительно, не въ видѣ предположенія, что если бы Пушкинъ прожилъ еще десять лѣтъ, — онъ написалъ бы вдвое больше, нежели сколько написано имъ съ 1818 до 1836 года, слѣдовательно, почти въ двадцать лѣтъ, — и тѣмъ чувствительнѣе должна быть для насъ его безвременная утрата! Повидимому, какъ много произвела бездарность Сумарокова и Хераскова, а между тѣмъ это — оптический обманъ, происходящій отъ неуклюжаго и разгониатаго изданія ихъ издѣлій. Если бы четыре тома сочиненій Державина издать въ одной книгѣ большого формата, сжатой печатью, въ два столбца, какъ издаются французскіе писатели, то вышла бы книжечка, по своей тонинѣ чудовищно несообразная съ ея форматомъ. Фонвизинъ написалъ едва ли меньше Державина, а между тѣмъ изданныя книгопродавцемъ Салаевымъ четыре части сочиненій Фонвизина (1830 г.) вошли потомъ въ одну престранно тощую книжку большого формата, компактнаго изданія въ двѣ колонны, книгопродавца И. Глазунова (1838 г.).

Но мы почти не имѣемъ возможности пользоваться и тѣмъ, что произвела необширная дѣятельность нашихъ немногихъ писателей: всѣ они издавались и издаются у насъ такимъ образомъ, что ихъ сочиненій нельзя имѣть тѣмъ именно людямъ, которые и читаютъ книги, и покупаютъ. Люди, которые были бы въ состояніи приобретать не только книги, но и цѣлыя библіотеки, — эти-то люди у насъ

всего менѣе и всего рѣже покупаютъ книги, особенно русскія. Наша книжная торговля держится читателями или не весьма богатыми, или просто бѣдными. Поэтому охотники почитать и купить книгу у насъ рѣдко дозволяютъ себѣ это удовольствіе. И какъ же иначе? У насъ книга дороже золота. Вообразите себѣ, напримѣръ, учителя словесности, которому, по его профессіи, нельзя не имѣть собранія всѣхъ замѣчательнѣйшихъ писателей русскихъ, кромѣ теоретическихъ сочиненій по части преподаваемаго имъ предмета; представьте себѣ журналиста, рецензента, критика, которому необходимо имѣть не только замѣчательнѣйшихъ, но и всѣхъ сколько нибудь извѣстныхъ писателей, не исключая изъ ихъ числа ни Тредьяковскаго, ни Сумарокова, — необходимо имѣть ихъ для справокъ, указаній, ссылокъ, выписокъ; представьте себѣ, наконецъ, простого любителя русской литературы, который занимается ею съ толкомъ и во всякомъ даже устарѣвшемъ, но въ свое время имѣвшемъ вѣсъ, авторѣ видитъ болѣе или менѣе любопытную лѣтопись вкусовъ, понятій, нравовъ, языка, литературы прошедшаго времени — сколько имъ надобно употребить денегъ на приобретение всѣхъ этихъ книгъ! Собранію сочиненій Сумарокова, въ десяти частяхъ, въ каталогѣ Смирдина, цѣна выставлена — сто рублей ассигнаціями!.. Собраніе сочиненій Ломоносова, по этому каталогу, стоить шестьдесятъ рублей!.. Собраніе сочиненій Хераскова, въ двѣнадцати частяхъ, стоить, по этому каталогу, восемьдесятъ рублей! Сочиненія Кантемира и Тредьяковскаго никогда не были изданы вполне; и чтобы собрать всѣ сочиненія Тредьяковскаго, какъ вы думаете, сколько, по каталогу Смирдина, должно употребить на это денегъ? — Триста тридцать восемь рублей ассигн!... И всѣхъ этихъ писателей трудно достать по случаю, а если и удастся, то они обойдутся не слишкомъ дешево цѣны, выставленной въ каталогѣ Смирдина. Необходимость искать и собирать нѣсколько книгъ, чтобы имѣть полное собраніе сочиненій одного автора, тоже стоитъ потери денегъ. Купивъ собраніе стихотвореній Капниста, надо еще купить его знаменитую въ свое время комедію «Ябеда». Фонвизинъ перевелъ прозой поэтому Витобѣ «Іосифъ», басни Гольберга. «Жизнь Сиеа, царя египетскаго», «Сидней и Силли, или Благодареніе и Благодарность», «Любовь Хариты и Полидора», «Слово похвальное Марку Аврелію Томаса», «Торгующее Дворянство, противоположное дворянству военному», — и всего этого, равно какъ и «Слово на выздоровленіе Великаго Князя Павла Петровича», и стихотвореній: «Сидней» и «Матюшка Разнощикъ», — всего этого тщетно